

С этими словами Тан Цзыфэн несильно, но ощутимо ущипнул Фэн Юя за мягкое место на руке.

Фэн Юй про себя выругался: ну и ну, никакой совести у этого Тан Цзыфэна.

Рискуя навлечь на себя немилость Чжэнь Сюэ, он всё же подал голос:

— Э-э, тут такое дело... нам нужно переодеться. Чжэнь Сюэ, может, вы пока сходите на грим?

В ответ он получил от неё испепеляющий взгляд.

Фэн Юй поспешно утанул своего кузена в гримерку.

— Я же новичок, ты же меня сейчас подставляешь! — возмущенно прошептал он.

Тан Цзыфэн хмыкнул:

— Подставляю? Ну и пусть. В конце концов, я здесь.

Фэн Юй промолчал.

Гримерка была просторной, внутри уже находился костюмер. Увидев Тан Цзыфэна, тот засуетился:

— Киноимператор Тан, всё готово. Позвольте, я помогу вам одеться.

— Не нужно, я сам. А вот ему помощи.

Тан Цзыфэн кивнул на стоявшего рядом Фэн Юя, а затем подошел к напольному кондиционеру и убавил температуру.

Костюмер перевел взгляд на Фэн Юя, лихорадочно пытаясь вспомнить, кто это такой. В памяти пусто — новичок. Но раз уж такой человек удостоился заботы самого киноимператора, стоит проявить внимание.

Впрочем, соблюсти приличия всё равно было необходимо.

— Судя по прическе и гриму, играете князя? Третья мужская роль? — поинтересовался костюмер.

Фэн Юй, как и полагается послушному новичку перед старшими, ответил:

— Да, всё верно.

— Тогда надевайте этот костюм, для фотосессии в образе будет смотреться отлично.

Фэн Юй кашлянул:

— Простите, я пришел только на пробы, фотосессия не планировалась.

Тан Цзыфэн приподнял бровь, но промолчал, с привычной легкостью сбросил футболку и принялся облачаться в сложный многослойный наряд.

— Даже для проб этот костюм подойдет идеально, — настаивал костюмер.

Фэн Юй кивнул и послушно подчинился.

На самом деле Фэн Юй ужасно страдал от жары. Стоило ему хоть немного пройтись под полуденным солнцем, как тут же появлялась потница. А носить на себе несколько слоев тяжелой исторической одежды в разгар лета для него было настоящей пыткой.

Глядя на груды тканей, он невольно поморщился.

— Понял теперь, что актерский хлеб не так прост? — вовремя вставил Тан Цзыфэн.

Фэн Юй промолчал.

— Не понял, — ответил он, наслаждаясь прохладным потоком воздуха от кондиционера.

Тан Цзыфэн цыкнул:

— Ну и упрямец ты.

Заметив любопытный взгляд костюмера, Фэн Юй решил больше не проронить ни слова.

Когда он наконец облачился в костюм, тело уже покрылось испариной, а тяжелый парик лишь добавлял дискомфорта.

— Как же жарко... — Фэн Юй оттянул воротник и помахал рукой у лица.

Тан Цзыфэн заметил:

— Здесь девятнадцать градусов, на улице тридцать два. К полудню станет еще жарче. Если хочешь уйти, еще не поздно.

— Я уже всё подготовил, зачем мне уходить?

Фэн Юй пробормотал себе под нос:

— Я просто жалуюсь, не бери в голову.

Они вышли из гримерки, и в комнате отдыха мгновенно воцарилась тишина, сменившаяся дружным вздохом изумления.

Сяо Ся вскочила с кресла и бросилась к ним:

— О боже, я сейчас взорвусь от восторга! Как же это красиво!!!

Чжэнь Сюэ давно была влюблена в Тан Цзыфэна и не могла отвести от него глаз. Она видела его в самых разных образах: благородный аристократ, утонченный поэт, отважный герой, нежный юноша... Но даже сейчас у нее не выработалось иммунитета к его обаянию.

Ее глаза сияли, она долго не могла отвести взгляд, но, испугавшись, что Тан Цзыфэн заметит ее увлечение, гордо отвернулась.

И тут же с изумлением обнаружила, что юноша рядом с ним ничуть не уступает киноимператору!

Тонкие черты лица, ясная кожа, статная фигура — словно оживший герой из манги о древности.

Сердце Чжэнь Сюэ забилося быстрее. Она поспешно отвернулась и прошептала:

— Черт, я что, влюбилась в другого? Я ведь люблю Тан Цзыфэна!

Она попыталась внушить себе: Я люблю Тан Цзыфэна, я люблю Тан Цзыфэна, я люблю Тан Цзыфэна...

Фэн Юй же был напуган хищными взглядами окружающих — среди которых, к его ужасу, были даже мужчины-гримеры.

Как раз когда он начал опасаться, что его сейчас разорвут на части, в комнату вошел Режиссёр Лян.

Лян Инь собирался обсудить с ними сцену для проб, но замер, увидев, как все вокруг пожирают глазами Тан Цзыфэна и Фэн Юя.

Он с досадой хлопнул по дверному косяку и рявкнул:

— Вы чего уставились? За работу!

Все вздрогнули, словно напуганные птицы, и поспешно разбежались.

Фэн Юй облегченно выдохнул и подбежал к Режиссёру Ляну:

— Режиссёр Лян, я готов.

— Хм, наряд неплох, вполне соответствует образу. У меня всегда был отличный вкус.

В глубине души Режиссёр Лян ликовал: парень идеально вписался в его видение персонажа!

Тан Цзыфэн, услышав это, удивился: оказывается, Фэн Юя привел лично Режиссёр Лян. Ну конечно...

Режиссёр Лян спокойно сел в кресло и сказал Фэн Юю:

— Сыграй сцену, где князь забирает тело Бай Шэна. Если справишься — подпишем контракт и сразу сделаем фото в образе.

Фэн Юй замер. Неужели это те самые легендарные «пробы, решающие всё»?

Тан Цзыфэн был старым знакомым Режиссёра Ляна и по тону сразу понял, что тот задумал.

— Постарайся, не дави на себя, — сказал он.

Фэн Юй решил, что кузен его простил и теперь поддерживает, и его чистые глаза засияли надеждой.

Но тут Тан Цзыфэн добавил:

— А если не справишься — просто вали домой, нечего зря страдать в эту жару.

Фэн Юй промолчал.

И правда, не стоило обольщаться.

Режиссёр Лян знал характер Тан Цзыфэна — тот не стал бы просто так критиковать человека при посторонних. Он перевел взгляд с одного на другого, усмехнулся, подмигнул Тан Цзыфэну и тихо спросил:

— Вы что, братья?

Тан Цзыфэн показал ему большой палец:

— В людях вы разбираетесь лучше всех.

— А то! — Режиссёр Лян довольно улыбнулся и посмотрел на Фэн Юя: — Сценарий прочитал?

— Да, полностью. Очень впечатлило.

Режиссёр Лян стал серьезен:

— Расскажи, что ты думаешь об этой сцене.

Фэн Юй решил больше не скромничать:

— Прежде всего, князь и Бай Шэн — не просто братья по оружию, они родственные души. Князь ценил, наставлял и доверял Бай Шэну, а тот в ответ преклонялся перед ним. Это глубокая связь. Как говорится, воин готов умереть за того, кто его понимает. Эта готовность пожертвовать собой ради другого укоренена в самой душе. Смерть Бай Шэна ради блага страны — это для князя не просто потеря друга, это потеря части собственного «я». Как в легенде о Бо Я и Чжун Цыци: в мире больше нет того, кто понимает тебя без слов. Это глубочайшее горе. И когда он забирает тело, видя, что их разделила сама смерть, он испытывает не только боль, но и самобичевание: почему не разглядел предателя раньше? Гнев, сожаление, ненависть, скорбь — всё это душит его. Поэтому сначала он даже не может заплакать. Настоящий крик вырвется, быть может, лишь во время похорон, когда он осознает, что рядом больше никого нет... Они стали друзьями ради страны и из-за долга перед страной расстались навсегда. Князь продолжит служить своей стране, но он больше никогда не будет счастлив, потому что каждая мысль о государстве будет напоминать ему о погибшем друге...

Фэн Юй говорил почти двадцать минут. Тан Цзыфэн слушал молча, думая о том, что его кузен, изучавший литературу, не зря ест свой хлеб — анализ вышел глубоким, а ссылки на классику

— к месту. Сам он так красиво говорить не умел — мог лишь сыграть то, что требовал режиссер.

Режиссёр Лян был поражен. За все годы съемок он не встречал актера, который мог бы так рассуждать. Он думал, парень продержится минут пять, не больше, ведь на вид Фэн Юй казался молчаливым.

Лян Инь впервые за долгое время поаплодировал:

— Профессионально. Ты озвучил всё то, что я сам держал в голове.

Закончив, Фэн Юй вернулся в обычное состояние и мягко улыбнулся:

— Когда читал сценарий, я словно сам прожил эту историю.

Режиссёр Лян спросил:

— Интересно, сможешь ли ты показать это в игре?

Фэн Юй кивнул:

— Я постараюсь.

Тан Цзыфэн подошел к нему и взъерошил волосы:

— Главное, не погружайся слишком глубоко.

Фэн Юй ответил:

— А что делать? Теперь, когда киноимператор Тан будет играть Бай Шэна, мне кажется, я погружусь еще глубже...

Все-таки забирать тело собственного кузена...

Тан Цзыфэн легонько ударил его по руке:

— Ишь ты, какой смелый стал.

Режиссёр Лян рассмеялся:

— Получается, если мы возьмем эту сцену для проб, это будет тебе на руку?

Фэн Юй промолчал.

Тан Цзыфэн тоже.

— Режиссёр Лян, может, выберем другую сцену? — предложил Фэн Юй. — Мне кажется, одного раза прожить такое в фильме будет достаточно...

Тан Цзыфэн постучал его по голове:

— Вот это уже дело.

Затем он предложил:

— А как насчет той сцены, где они знакомятся, защищая интересы страны? Давай попробуем ее.

<http://bllate.org/book/21441/2191396>